

ТОТАЛЬНАЯ ПРОФИЛИЗАЦИЯ – ХОРОШО ЭТО ИЛИ ПЛОХО?

*Беседа с доктором педагогических наук,
профессором кафедры возрастной психологии
факультета психологии МГУ им. М.В.Ломоносова
Николаем Пряжниковым*

Записала **МАРИЯ ГАНЬКИНА**

На фоне отсутствия государственной кадровой политики, конечно, возникает вопрос: нужна ли вообще профориентация? Нужна – в этом уверен доктор педагогических наук Н.Пряжников, один из ведущих специалистов по методологическим и культурологическим вопросам профконсультирования, который неумоимо исследует ценностно-нравственную сторону самоопределения человека в условиях духовной растерянности и общей неопределённости, характерной для нынешней российской действительности. Но профориентацию следует понимать шире. По сути, это разговор о будущей взрослой ответственной жизни. И тогда этот разговор, считает Н. Пряжников, будет востребован и школьниками, и родителями, и педагогами.

Я настроен критично ко всей этой затее с тотальной профилизацией, когда разворачивают кампании и гонят строем к светлому будущему. Хотя есть и позитивный момент – тот, что власть хотя бы формально обратила внимание на профориентацию. В 90-е годы про неё почти забыли, на энтузиазме всё держалось. А сегодня появилось формальное основание для того, чтобы этим заниматься. Правда, в концепции профильного обучения больше всего места уделяется диагностике и тестированию – не самым интересным направлениям работы. И, тем не менее, выделяется около 100 часов, из них треть – психологическая профориентация.

С другой стороны, что бы там ни писали в разных концепциях, как бы ни вмешивалось местное начальство, всё равно конкретный практик, если он хочет работать нормально, он всё равно сделает по-своему. Он будет писать отчёты, кондовые планы, но всё равно будет работать так, как считает правильным.

Ранняя специализация

До революции в классических гимназиях по всем предметам обучали одинаково хорошо. И открывалась дорога в университет. Само слово «университет» – от слова «универсалис», то есть «разносторонний».

[111 – 112]
Сценарии
и алгоритмы

134 ▶

А вот в школах ниже рангом – реальных училищах – акцент делался на те предметы, по которым потом приходилось профессию осваивать. И оттуда потом поступали в техникумы, в институты, но не в университет. И вот главное мое сомнение – ранняя специализация (или профилизация) препятствует общему развитию. Мне думается, в цивилизованной стране нужно, наоборот, по максимуму поднять планку, чтобы дети начинали знакомиться с разными сферами деятельности как можно раньше, чтобы их кругозор был как можно шире.

Кстати говоря, в России давняя сомнительная традиция со специализированными языковыми школами. Для меня вообще абсурд, как это можно десять лет учить язык?! (Тем более, что в основном это засилье грамматики, а разговорный язык они часто и не знают толком.) Получается, что детство, наиболее плодотворный период развития, уходит на одну специализацию, а общее развитие получается неполноценным. Предвидя возражения, сразу скажу, что процент поступления после спецшкол только потому высокий, что дети там отобранные, из обеспеченных семей, с репетиторами и так далее.

«Передовые» методы

Не так давно был семинар в одном сибирском городе. Хороший город, всякие передовые методы пытаются там осваивать. Профильное обучение у них было уже чуть не как обязательное поставлено – почти весь город на него перешёл, и уже якобы не первый год.

Однако, несмотря на это, оказалось, что ни методического обеспечения, ни организационного у них нет. Некоторые учреждения просто выпали из концепции, например, УПК. (А в том городе очень хорошие УПК – почему же от них так легко отказались?) Никакой подготовки специалистов. Огромные неясности с финансированием. А между тем хорошее профильное обучение предполагает не только углублённое изучение предметов, но и знакомство с основами профессии, хоть немножко. А для этого в идеале должны быть мастерские.

Дальше – профильное обучение предполагает корректировку учебных планов. Здесь можно столько «дров наломать», а у них «конь не валялся»... То есть затея, оказалось, абсолютно неподготовленная. А поскольку ко мне со стороны педагогов уже было доверие (я и раньше туда приезжал), то они говорили об этом очень откровенно и очень эмоционально.

Не по науке

Что бы я посоветовал классным руководителям? Поскольку ситуация неизбежная, постарайтесь найти в ней позитивные моменты. У вас есть официальная возможность заниматься профориентацией. А чтобы делать это так, как вы считаете нужным, учитесь писать отчёты, чтобы «наверху» были довольны.

Главное, понять, по какой позиции вас проверяют. Развесить по стенам какие-нибудь слайды, стенды, стенгазеты. Пришёл проверяющий – «галочку» поставил. Ушёл проверяющий – быстро все экспонаты со стенки снять. Утрирую, конечно, но, согласитесь, к этому можно приспособиться и опыт такой уже есть.

И ещё, как это ни парадоксально, постарайтесь сделать так, чтобы к вам меньше приезжали всякие великие авторитеты по профильному обучению. Они

начнут вникать и могут быстро обнаружить, что вы делаете по-своему, то есть «не по науке».

Лучше почаще обращайтесь к опыту 80-х годов, когда профориентация развивалась довольно успешно, опережая, кстати, все другие направления практической психологии. За период с 84-го по 91-й год по всей стране было создано 60 региональных центров профориентации молодёжи в каждом крупном городе. Подготавливались специалисты из числа педагогов. Это была не профилизация, а помощь в выборе профессии. Можно было туда запросто приходить, бесплатно, кстати.

Эти центры также работали и со школами. Приходили специалисты, тестировали, игры проводили по самым разным направлениям. Назывались эти занятия факультативами.

Маргинальные профессии

Когда мы говорим – выбор профессии, предполагается, что выбирать нужно в некотором пространстве объектов – множестве видов деятельности.

Я не раз обращался к разным педагогам и психологам со следующим каверзным вопросом: как вы думаете, среди других профессий должны обсуждаться такие варианты, как криминал, проституция и попрошайничество? Но большинство были настолько к этому не готовы, что внятных ответов я не услышал. У меня есть свой: обходить эти вопросы нельзя.

Мы обязаны их обсуждать, потому что подростков страшно интересует то, что они каждый день видят. Но обсуждать надо грамотно. Ни в коем случае не морализировать, не вешать ярлыков, не говорить, что это плохо. Есть свои плюсы и свои минусы, так же, как в любой другой профессии. Пускай сами разбираются. Но и я как психолог, могу, наравне со всеми высказать свое мнение, и наверняка подросткам оно интересно... Прямое морализаторство здесь часто вызывает реакцию протеста.

У меня есть опыт проведения занятий (это может быть и классный час, и специальные «активизирующие опросники») на подобные скользкие темы. Например, проводим опросник, подводим итоги. Зачитывая очередную группу профессий и говорю: «Сейчас я назову группу профессий (по очереди их перечисляю, в том числе маргинальные профессии). Громко не смеяться, а улыбаться можно сколько угодно...».

Потом я называю нормы (баллы за ответы диагностического опросника), но нормы явно занижаю. Чтобы тот, у кого был минус по данной сомнительной группе, попал хотя бы в норму, а то и в плюс. И тут начинают происходить интересные вещи. Когда явный хулиган не попадает в группу криминала, он радуется. Когда девочка, про которую у меня есть определённые подозрения, не попадает в соответствующую группу, она тоже радуется.

Метод «по касательной»

Упомянутый эффект ещё больше очевиден, когда я использую свои игровые методики на тему, как сложится дальнейшая жизнь. Если играешь неудачно, то твоя жизнь не складывается и ты уходишь, например, в криминал.

И вот, когда у детей из «группы риска» жизнь складывается более-менее прилично, они этому радуются. А когда складывается по маргинальной схеме – огорчаются. И получается, что их «окончательно» испорченными уже ну никак нельзя назвать. С ними работать надо.

Маргинальные темы должны обсуждаться. Но как? Как бы между прочим. Сегодня немножко подискутировали, завтра, а там, глядишь...

И это задача не только классного руководителя. Это задача всех, кто реально работает с детьми. Они просто обязаны готовить себя к подобным разговорам. Я убеждён, что учитель всегда (даже во время контрольной работы) найдет пару минут на то, чтобы вернуть важные для самоопределения подростков фразы. Но не в лоб, а «по касательной» – как бы невзначай, к слову. Это лучше западает в душу.

Дискуссия на классном часе

Как сделать, чтобы классный час, посвящённый профориентации, не был формальным?

Во-первых, существует множество методик – диагностических и игровых. У меня, к примеру, есть игровые упражнения, которые занимают минут 20–30 каждое, и школьники всегда включаются в них с энтузиазмом. Например, игра «Кто есть кто?» (см. ниже. – *Прим. ред.*).

Но, к сожалению, нередко бывает и так, что времени на диагностику или игровые упражнения тратится много, а эффекты совсем не те, что ожидаются.

Здесь, может быть, нужен просто нормальный разговор, совместное обсуждение, может быть, дискуссия. Она сейчас наиболее востребована, но беда в том, что культуры дискуссии нет. То, что происходит на всяких там телевизионных ток-шоу, – это пародия на дискуссию. И на этом фоне педагоги могли бы показать, что такое дискуссия и как она работает.

Нужно накапливать опыт такого рода обсуждений. Сейчас мы в некоторых школах начинаем работать в этом направлении. Главное, всегда держать в фокусе множество профессий, друг с другом их сравнивать, чтобы дети могли делать какие-то неожиданные и интересные выводы для себя. Ведь в какой-то вроде бы внешне непривлекательной и непрестижной профессии можно обнаружить много такого, что тебя заинтересует, если хорошенечко об этом подумать.

И ещё, кстати, немаловажно, как именно занятия по профориентации вставлены в общее расписание. Например, если они идут после урока физкультуры, то, конечно, проблем будет гораздо больше.

Расширять диапазон

Разработчики концепции профильного обучения часто ссылаются на социологические исследования: мол, большинство молодых людей к 9–10-му классу уже определились с профилем. Наверное, с этим можно согласиться. Другой вопрос, стоит ли это поощрять?

Существует такая закономерность: чем младше ребёнок, тем он увереннее отвечает, кем он хочет быть. Соответственно, с возрастом сомнения увеличиваются. А ведь 9–10-й класс – это ещё не окончание школы. Нет гарантии, что через какое-то время молодой человек не передумает.

Тут, я повторюсь, спасает расширение диапазона представлений о разнообразных видах труда. Их необходимо обсуждать с учениками, чтобы потом в случае чего им было, из чего выбирать, чтобы можно было вовремя сделать шаг в сторону.

Было бы замечательно (и в школе это возможно) частично привлекать специалистов из числа родителей. Вот мое собственное школьное детство в провинциальном городе Азове. Помню, к нам в 4–5 класс периодически приходили чьи-нибудь родители с разных производств, рассказывали о своих профессиях и даже на экскурсии нас водили. И было интересно. Почему-то это в памяти осталось.

Не то, что бы я уже тогда всерьёз думал, что я непременно выберу ту или иную профессию. Важно, что у меня была возможность мысленно примерить их к себе. А примерив, обсудить с одноклассниками и со взрослыми все плюсы и минусы каждой из профессий.

Резервный вариант

Современные дети поступают в те вузы (причём сразу в несколько), куда поступить реально, а вовсе не в те, о которых мечталось. В 80-е же годы выбирали что-то очень престижное и труднореализуемое, и идея резервного варианта проходила туго. Тогда многие были убеждены, что «не пропадут», и в чем-то они были правы. Приходилось даже ловчить: на каком-то этапе разговора как бы случайно подбрасывать идею резервного варианта.

А в нынешней действительности бросается в глаза, насколько прагматичнее молодёжь стала относиться к своему будущему. Резервные варианты теперь обсуждаются совершенно спокойно. И мне это кажется гораздо более нормальным, чем когда человека сажают и начинают до отвращения грузить каким-то одним предметом. Это уже антипрофорентация получается.

Элитные школы

Я тут немножко поработал с педагогами одной очень элитной московской школы. В конце они признались: профорентация – это, конечно, ужасно интересно, но нашим детям она не нужна. И популярно объяснили мне, почему.

Для здешних детей пребывание в школе – просто развлечение. Для них это праздник сплошной: масса мероприятий, спортивные соревнования, выезды за границу, где они верховой езде учатся и т.д. А будущее у них уже давно построено. После школы они поедут учиться в европейские колледжи и университеты. И о будущем они даже не задумываются.

И вот здесь, мне кажется, этих детей надо бы пожалеть. Потому что школа – это всё-таки время самоопределения. А его у них нет, за них всё уже решили взрослые.

Период самоопределения

В Европе люди очень долго самоопределяются. Там, например, 30 лет – это нормальный возраст, когда человек ещё окончательно не определился с профессией и с местом работы. Поэтому часто дальнейшая специализация (на базе уже

полученной основной профессии), освоение смежной и даже новой профессии – это норма для человека, ориентированного на успешную карьеру.

В возрастной психологии известна такая закономерность: чем цивилизованнее общество, тем большее время по отношению ко всей жизни занимает детство. Я бы добавил: тем большее время занимает и период самоопределения. А когда ребёнка торопят с выбором и, тем более, с началом трудовой деятельности: «Деточка, ты уже большой, иди денежки зарабатывать», это означает, что общество находится в кризисном положении. В благополучном обществе не торопят. Например, даже в Америке (вопреки сложившемуся стереотипу).

В Америке ведущая деятельность для многих – учебно-профессиональная, то есть ориентация на карьеру. Когда тамошние молодые люди идут работать на бензоколонку или по контракту в армию, очень часто главный мотив у них – заработать деньги на дальнейшее образование и потом на основе этого образования сделать карьеру.

У нас же с точностью до наоборот. У нынешних студентов почти нет учебной мотивации. Главное, что их волнует, – где заработать деньги. Это видно по их «мобильным» разговорам.

Меня однажды поразило высказывание крупных чиновников на конференции по профобразованию. Один за другим они повторяли одно и то же: в стране отсутствует продуманная кадровая политика. Больше половины выпускников вузов по специальности не работают – получить бы любой диплом, неважно какой, лишь бы он был. И, кстати, на ту же бензоколонку большее предпочтение отдается дипломированному работнику. Абсурд.

Вы знаете, на фоне отсутствия государственной кадровой политики, конечно, возникает вопрос: нужна ли вообще профориентация? Я думаю, нужна, но её следует понимать шире. По сути, это разговор о будущей взрослой ответственной жизни. И тогда этот разговор, я думаю, будет востребован и школьниками, и родителями, и педагогами.

Упражнение для классного часа

Смысл этого полшутливого мероприятия – дать возможность участникам соотнести свой образ с различными профессиями на основании знания сверстников друг о друге. В целом, игровая процедура достаточно проста и всегда с интересом воспринимается и подростками, и старшеклассниками.

Если игра «Кто есть кто» будет проводиться в классе, то ученики сидят на своих местах за партами (варианты: стоят полукругом в актовом или спортивном зале).

Перед началом самой игры классный руководитель просит каждого ученика пополнить общий список профессий двумя самыми для себя предпочитаемыми. Ученики мелом на доске (игровое условие – без повторов!) в столбик пишут наиболее интересные для них профессии. (Это исключит случаи, когда названная во время того или иного кона профессия будет никому неинтересна, а может даже и неприятна.)

Затем звучит инструкция: «Сейчас вы все встанете, а я напишу на доске какую-нибудь профессию из вашего списка. Каждый в течение нескольких секунд должен, стоя, посмотреть на своих товарищей и, определив, кому эта про-

фессия подойдёт в наибольшей степени, тут же сестра на свой стул. А когда я хлопну в ладоши, все – на скорость – выбегают к доске, ставят инициалы своего одноклассника (ИФ) и возвращаются на место.

Если класс небольшой и игроков немного (8–12 человек), то можно писать инициалы не одного, а двух одноклассников. И ещё, на доске желательно заранее припасти соответствующее количество мелков, чтобы не было досадной очереди, тормозящей ход игры.

Вернувшись на свои места и дождавшись второго сигнального хлопка классного руководителя, ученики начинают подсчёт результатов.

Предупреждаем, что, во-первых, ведущий должен быть готов к различным эмоциональным взрывам игроков.

А во вторых, по данным, полученным в ходе серьёзных социально-психологических исследований (например, В.Н. Шубкиным и др.), оказывается, что прогнозы школьников относительно профессионального будущего своих одноклассников нередко выходят более точными, чем прогнозы их учителей и родителей. А это означает, что доверять мнению одноклассников о профессиональных перспективах своих товарищей не только можно, но и нужно.

От редакции

Более подробно с идеями Н. Пряжникова и его замечательными игровыми методиками по профорientированию школьников классные руководители могут познакомиться в следующих книгах.

1. **Пряжников Н.С.** Игровой метод в профорientации. Методические рекомендации / Под ред. Е.А. Климова. Пермь: Пермский гос. пед. ин-т, 1989. 70 с.
2. **Пряжников Н.С.** Профорientационные игры: проблемные ситуации, задачи, карточные методики. Учебно-методич. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1991. 87 с.
3. **Пряжников Н.С.** Карточная профорientационная игра «Или – Или». Методические рекомендации. М.: Госкомтруд СССР, 1991а. 24 с.
4. **Пряжников Н.С.** Эколого-экономическая карточная игра «Бизнес-Мусор». Методические рекомендации. М.: Институт молодёжи, 1992. 45 с.
5. **Пряжников Н.С.** Карточные профконсультационные методики Учебное пособие. М.: Ассоциация «Профцентр», 1993. 328 с.
6. **Пряжников Н.С.** Профконсультационная система «Шанс» (или «Не всё потеряно»). М.: Московская областная служба занятости населения, 1993. 31 с.
7. **Пряжников Н.С.** Основы коммуникативной культуры и этики профконсультанта. М.: РУЦ ФСЗ РФ, 1994. 15 с.